РАЗДЕЛ IV. ПОЛИТОЛОГИЯ

Бакланова И.С.

К вопросу о воинской дисциплине в Красной армии в период Гражданской войны (по литературе русского зарубежья)

*Московский государственный технический университет гражданской авиации
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/spc-10-01-2018-08

idspl: 000001:spc-10-01-2018-08

Для многих участников антибольшевистского движения, эмигрировавших из России и надеявшихся на продолжение в будущем вооруженной борьбы с коммунистической властью, было принципиально важно разобраться в причинах поражения Белого дела. Ибо, как предполагалось, выводы, сделанные на основе анализа прошлых ошибок, должны помочь одержать победу в грядущих сражениях с «советами». При этом значительная часть эмигрантских авторов, оставивших свои размышления грядущим поколениям, являлись в прошлом военнослужащими Императорской армии. Данное положение во многом и определяло проблематику их работ. Во всяком случае, в литературе русского зарубежья содержится достаточно основательный анализ факторов, лежавших в основе превращения Красной армии «из рыхлой вооруженной массы» [8, с. 105] в армию-победительницу.

Бывшие высшие офицеры Императорских вооруженных сил большое значение придавали воинской дисциплине. Так, например, генерал-лейтенант, барон А.П. фон Будберг назвал дисциплину «душой» армии, без которой вооруженные формирования представляют собой «одну видимость», полную «гноя и разложения» [2, с. 197]. В соответствии с данным положением возник вопрос: какими же способами большевики смогли наладить и поддерживать в РККА в годы Гражданской войны приемлемую воинскую дисциплину? По представлениям эмигрантских авторов это осуществлялось благодаря проводимой в армии политике «кнута и пряника». Причем, в качестве «кнута» выступали «самые жестокие меры» [6, с. 122], чаще всего – расстрел [см., например: 3, с. 326; 7, с. 6]. На фронте стойкость бойцов Красной армии, на взгляд генерал-лейтенанта В.Д. Филатьева, обеспечивали состоявшие из коммунистов заградительные отряды, располагавшиеся во второй линии [10, с. 77]. Причем их, по данным юриста, политического деятеля, министра правительства адмирала А.В. Колчака, Г.К. Гинса, наступавшие красные бойцы боялись больше неприятеля. Ибо в случае бегства, военнослужащие РККА «подвергались обстрелу сзади» [4, с. 419]. Главнокомандующий ВСЮР, генерал-лейтенант А.И. Деникин отметил, что заградительные отряды могли состоять и из «наемников» – латышей, китайцев, пленных венгров и немцев, отличавшихся, по определению указанного автора, «страшной жестокостью» [5, с. 146].

Ряд эмигрантских авторов подчеркнули ту большую роль, которую сыграли коммунисты в процессе укрепления дисциплины в Красной армии. Генерал А.И. Деникин считал, что «основное ядро» воинских формирований составляли «комячейки», в которые входили матросы и «деклассированные элементы», в частности, «старые солдаты» [5, с. 146]. Вообще, на взгляд Г.К. Гинса, каждый коммунист в армии представлял собой «наблюдателя и доносчика», осуществлявшего слежку, как за членами РКП (б), так и за беспартийными военнослужащими [4, с. 423]. Генерал-майор А.И. Андогский подытожил: большевики «удерживали в повиновении» состоявшую, в основном, из крестьян РККА «при посредстве» комиссаров-коммунистов, «комячеек», «особых частей полицейско-жандармского типа» [1, с. 73-]

74]. (Тем не менее, заметим в скобках, что в работах эмигрантских авторов имеются сведения как о героизме коммунистов на полях сражений Гражданской войны [9, с. 115], так и проводимой в Красной армии агитационно-пропагандистской работе) [11, с. 389-390].

Что касается «пряника», то, по мнению генерала А.И. Андогского, РККА в годы Гражданской войны существовала за счет перераспределения в ее пользу всех средств истощенной страны. В то время как гражданское население умирало от холода и голода, военнотружущие и их семьи пользовались «хорошим жизненным обеспечением»: «обильным продовольствием» и всякими другими «жизневыми преимуществами» [1, с. 4, 45-46].

Таким образом, в литературе русского зарубежья накоплен определенный опыт исследования темы. Несомненной ценностью многих работ эмигрантских авторов является то, что они представляют свидетельства людей, непосредственно участвовавших в событиях начала XX века. Тем не менее, для того, чтобы выйти на уровень серьезных научных обобщений, представляется необходимым использовать данные зарубежной историографии, а также наработки отечественных исследователей (прежде всего, военных историков).

1. Андогский А.И. Как создавалась Красная армия советской России. (Уро-ки недавнего прошлого). Критико-исторический очерк. – Владивосток, 1921. – 79 с.
2. Будберг А. Дневник//Архив Русской Революции. – Т. XII. – Берлин, 1923. – С. 197 – 290
3. Будберг А. Дневник//Архив Русской Революции. – Т. XIV. – Берлин, 1924. – С. 225-341
4. Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. 1918-1920 гг. (Впечатления и мысли члена Омского Правительства). – Т. II. – Пекин: Типо-литография Русской Духовной Миссии, 1921. – 606 с.: ил.
5. Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. – Т. 3: Белое движение и борьба Добровольческой армии. Май-октябрь 1918г. – Берлин: Книгоиздательство «Слово», 1924. – 271 с., 33 л. илл., карт.
6. Лукомский А.С. Воспоминания. – Т. 2. – Берлин: Кирхнер, 1922. – 332 с.
7. Мамонтов С. Походы и кони. – Париж: YMCA-PRESS, 1981. – 476 с.
8. Немирович-Данченко Г.В. В Крыму при Врангеле: Факты и итоги. – Бер-лин, 1922. – 117 с.
9. Родзянко А.П. Воспоминания о Северо-Западной армии. – Берлин, 1920. – 168 с.
10. Филатьев Д.В. Катастрофа белого движения в Сибири 1918-1922: Впечатления очевидца. Paris: YMCA-PRESS, 1985. – 142 с., 1 л. портр.
11. Шульгин В.В. Дни. 1920: Записки. – М.: Современник, 1989. – 559 с.

Бодрова Е.В.

Концептуальные подходы к реформированию высшей технической школы РФ в «переходный период»

*Московский технологический университет
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/spc-10-01-2018-09

idsp: 000001:spc-10-01-2018-09

Исторический опыт разработки концептуальных основ реформирования инженерного образования РФ после распада СССР представляется весьма актуальным для исследования в настоящее время. Изучение ранее не опубликованных архивных документов позволяет с большей степенью достоверности оценить основные подходы и результаты реформ в этой сфере. Все проекты разрабатывались в рамках осуществляемых тогда в стране либеральных реформ, основным являлся принцип, предполагающий «освобождение научно-технической сферы от балласта»[1]. Выжить, приспособившись к рыночным условиям, должен был и кадровый потенциал научно-технического комплекса страны. Основные направления государственной политики в области высшего и послевузовского профессионального образования были определены в «Государственной программе развития высшего образования в Российской